

Кузнечевский Владимир Дмитриевич*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

От *Pax Britannica* к *Pax Americana* – далее везде¹

Доктор экономических наук Уильям Фредерик Энгдаль – уникальный человек. Родился он в 1944 г. в Техасе, закончил Принстонский университет по специальности "Политика", докторскую степень в области сравнительной экономики защитил в Университете Стокгольма. Вот уже более 20 лет У. Энгдаль постоянно живёт в Висбадене (Германия), работает научным сотрудником Центра исследований глобализации в Монтрё (Канада), читает лекции в МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва), а свои исследования, в которых убедительно показывает неразрывную связь финансовых центров Уолл-стрита с внешней политикой США, написанные на английском языке, предпочитает издавать на русском в частном издательстве "Геликон плюс" в Санкт-Петербурге. Книги профессора У. Энгдаля неизменно вызывают интерес у специалистов из США, Европы, России, Китая и других стран.

Книга "Боги денег" представляет собой анализ огромного массива американских, английских и германских публикаций и материалов, проливающих свет на истоки американского мирового финансового могущества и трансформацию последнего в политическое господство над миром. Это уже третья книга на заявленную автором тему: две первые вышли в 2007 и 2009 гг. В последнем томе, увидевшим свет в 2011 г., У. Энгдаль стремится "пролить свет на деятельность главных действующих лиц на Уолл-стрите, которые с момента создания в 1944 г. Бреттон-Вудской валютной системы стремились управлять миром, контролируя основные потоки мирового капитала". Как утверждает автор, рецензируемое нами издание представляет собой "хронику восхождения к неслыханной власти людей, которые отождествили себя с высшей властью, властью отдельной и стоящей превыше простых человеческих законов" (с. 11).

У. Энгдаль показывает, как зародившиеся ещё в XIX в. в Англии банковские династии Морганов, Рокфеллеров, Ротшильдов, Варбургов и других поначалу управляли банками Англии, а потом подмяли под себя американскую финансовую систему. Однако на этом они не остановились, задавшись целью подчинить своей личной власти вначале международную финансовую, а потом и политическую системы.

Как пишет У. Энгдаль, до 1917 г. Уолл-стриту удавалось всё, что он замышлял. Однако после Октябрьской революции 1917 г. возникшая на обломках Российской империи Советская Россия, руководимая

* mail@riss.ru.

¹ Рецензия на книгу: Энгдаль Ф. У. Боги денег: Уолл-стрит и смерть Американского века / Уильям Ф. Энгдаль. СПб. : Геликон плюс, 2011. 452 с.

И. Сталиным, воспрепятствовала его мировой экспансии. И именно тогда, и именно потому, по воле американских финансов воротил все международные отношения XX в. превратились в поле битвы между США и СССР.

Война разворачивалась не только в сфере финансов. Как пишет У. Энгдаль, эта "специальная порода банкиров институционализовала своё правление в таких организациях, как "Общество паломников", Совет по международным отношениям, Бильдербергский *клуб*, Трёхсторонняя комиссия и другие частные и элитарные органы самоуправления". Уже с их помощью она "ринулась к ещё большему контролю над миром" (с. 15–16) и преуспела в этом через контроль над исполнительной властью США. "Как ясно дал понять президент Барак Обама, – пишет автор рецензируемой книги, – он во всех отношениях столь же обязан власти Уолл-стрита и крупных банков, как и Вудро Вильсон и почти каждый президент, начиная с Гражданской войны [1861–1865 гг. – Прим. авт.], возможно, за исключением Джона Кеннеди" (с. 17).

Цель книги У. Энгдаля – проследить генезис этой сумасшедшей идеи малочисленной кучки американских финансовых воротил, стремившихся к личной власти над миром. С 1945 г. американская гегемония опиралась на два устойчивых столпа. Первым была роль доллара как бесспорной резервной мировой валюты, поскольку тогда, как и сегодня, нью-йоркский Уолл-стрит являлся центром глобальных финансов, "мировым банкиром". Вторым столпом стало американское военное лидерство. До сих пор, как утверждает У. Энгдаль, "плохо понимается именно то, как эти два столпа плавно сочетаются в пределах одной и той же властной структуры, двигателем которой являются финансовые интересы" (с. 15).

Однако кризис 2007 г., по мнению американского исследователя, расшатал сами основы американской финансовой системы (с. 16). По мере того, как мы входим во второе десятилетие XXI в., большинству думающих людей становится всё очевиднее, что американская "единственная супердержава", 20 лет назад столь торжественно объявленная единственным победителем в "холодной войне", находится в глубоком кризисе. "Её финансовая мощь сегодня представляет собой лишь бледную тень той, которая имела всего лишь три года назад. Её вооружённые силы с их удивительными технологиями трещат по швам, растянутые до предела в войнах, мало осмысленных для самих американских граждан. В 2010 г. Американский век оказался в кризисе более глубоком и фундаментальном, чем признают его элиты, по крайней мере публично" (с. 17).

У. Энгдаль начинает свою книгу главой "Зарождение американской финансовой олигархии" (с. 18–32), в которой показывает, как созданный в 1791 г. первый частный банк США, благодаря вливанию в него авуаров влиятельнейшего лондонского банкира Н. Ротшильда, стал "Первым банком Соединённых Штатов". Один из параграфов главы так и называется – "Лондонские банкиры управляют банком США".

"Первым "богом денег" Америки" У. Энгдаль называет Дж. П. Моргана, который совместно с финансовой группой Рокфеллера в 1913 г. совершил "банкирский переворот – провёл через конгресс закон о Федеральной резервной системе, когда ничего не подозревающие американские конгрессмены передали своё право и власть печатать деньги

консорциуму частных банков" (с. 50). "ФРС была устроена как независимый центральный банк... Управляли системой президенты 12-и частных резервных банков... А ключевое положение закона о Федеральной резервной системе предусматривало, что решения ФРС не должны ратифицироваться ни президентом или кем-либо ещё из исполнительной ветви правительства Соединённых Штатов, ни конгрессом. Вместо этого погребённым в ворохе пунктов оказалось предоставление в действительности тотальной власти над кредитно-денежной политикой всех американских банков частному Нью-йоркскому Федеральному резервному банку и его директорам..." (с. 71).

После американской Великой депрессии пришедший на пост президента Ф. Д. Рузвельт предпринял ряд шагов по возрождению регулирующей роли государства и ограничению "чрезмерной концентрации финансовой власти" (с. 147), за что "большинство на Уолл-стрите первоначально предавали анафеме "Новый курс" Рузвельта и рассматривали его как важный шаг США в направлении экономического большевизма" (с. 157). Но с 1939 г. Уолл-стрит приспособился к политической программе президента. В рамках контролируемого банкирами Совета по международным отношениям США Фонд Рокфеллера начал успешно создавать структуры, которые постепенно распространили своё влияние не только на всю страну, но и на Европу, а потом и на другие континенты. К таким структурам У. Энгдаль относит "совершенно секретный проект, получивший название "Изучение войны и мира". Именно этой группе принадлежит пальма первенства в объявлении всему цивилизованному миру, что в человеческой истории наступила эпоха "создания первого великого Американского века", которое автор рецензируемой книги считает началом "создания Американской империи".

В документах группы "Изучения войны и мира" её основатель, директор Совета по международным отношениям И. Боуман, прямо поставил вопрос о том, что "восстановление Британской империи в том виде, в котором она существовала ранее", уже невозможно, и потому США придётся "занять её место". В этих документах, пишет У. Энгдаль, содержится "в своей окончательной форме американский план послевоенного "Большого пространства", который "охватывал Западную Европу, Дальний Восток, бывшую Британскую империю (которая разваливалась на части), крупнейшие энергетические ресурсы Ближнего Востока (которые в то время переходили под контроль США, поскольку их соперники – Франция и Британия – были "вытеснены"), остальные страны третьего мира и, по возможности, всего земного шара. Китай был тоже включён целиком". "Единственным нерешённым вопросом для архитекторов политики Американского века было: согласится ли Сталин сделать огромный Советский Союз его частью?" – пишет Энгдаль (с. 168–169).

Далее на основе анализа колоссального объёма фактического материала автор воспроизводит реальный путь расширения и укрепления американской империи. После Второй мировой войны в центр этой экспансии была помещена интервенционистская по сути "доктрина Трумэна", целиком базирующаяся на разработках Совета по международным

отношениям США, в частности на знаменитой "длинной телеграмме" 1946 г. Дж. Кеннана из Москвы.

Этот документ, пишет У. Энгдаль, появился, "как только стало ясно, что Сталин не откроет Россию для экономического проникновения американцев" и "не поддержит недавно созданные Всемирный банк и Международный валютный фонд" (с. 265).

Финансовое могущество Уолл-стрита, конвертируемое в политическую власть над Америкой и всем западным миром, как указывает У. Энгдаль, росло вплоть до избрания президентом США Дж. Кеннеди, который начал наступать на финансовые интересы банкиров. В июле 1962 г. глава "Чейз Манхэттэн Банк", Д. Рокфеллер, представитель могущественной династии Рокфеллеров, открыто "обвинил Кеннеди в попытке удержать процентные ставки слишком низкими". "За пять месяцев до своей гибели (несколько десятилетий спустя было вскрыто, что это убийство было осуществлено ЦРУ) Кеннеди сделал практически неизвестное публике заявление, которое, возможно, стоило ему жизни". Это был первый президент, который "бросил вызов монопольной денежной власти частной Федеральной резервной системы".

Однако в настоящее время, считает У. Энгдаль, мир является свидетелем того, что "реальная экономика Америки сдувается". "Пузырь американских потребительских расходов был основан на пирамиде долга. Как только эта пирамида дрогнула и долги перестали выплачиваться, вся кредитная система начала обваливаться" (с. 436–437). "Ирак и Афганистан обнажили острые грани того, что британцы называли "имперским перенапряжением". "Римской империи потребовалось почти два столетия, чтобы развалиться. К первым месяцам 2009 г., похоже, что Американской империи – самопровозглашённому Американскому веку – понадобилось чуть больше шестидесяти лет, чтобы завершить своё саморазрушение. В обоих случаях в основе краха лежала коррупция олигархии, плутократии, в которой власть равнялась богатству" (с. 442).

В подтверждение своего вывода автор книги приводит данные о концентрации финансовой мощи в руках небольшой группы банкиров. "К декабрю 2008 г., несмотря на свои потери к тому моменту в финансовом кризисе, активы четырёх крупнейших американских банков превысили ВВП большинства стран мира. Они действительно стали "богами денег", столь крупными и столь могущественными, что целые правительства уступали их требованиям, склоняясь перед высшей силой Уолл-стрита. "Бэнк оф Америка", крупнейший среди них, держал в активах ошеломительную сумму в 2,5 трлн дол. Следом шли "Дж. П. Морган Чейз" с его 2,2 трлн, "Ситигруп" с 1,9 трлн и "Веллз Фарго" с 1,3 трлн. Эта четвёрка крупнейших американских банков держала активы номинальной стоимостью почти в 8 трлн дол... Власть денег сконцентрировалась в руках очень немногих людей... которые поставили на колени крупнейшую экономику в мире... Ключевым фактором, позволившим этому цунами разразиться, была чрезвычайная концентрация высокого риска в маленькой горстке американских банков" (с. 431).

Привлекая малоизвестные в самих США аналитические выкладки финансовых специалистов, У. Энгдаль воспроизводит их выводы: "Сорок

лет назад наша реальная экономика росла лучше, когда финансовый сектор получал в двадцать раз меньший процент от общей прибыли (2 %), чем текущий финансовый сектор (40 %). Минимальная оценка урона, который раздутый финансовый сектор наносит реальной экономике, состоит в том, что значительная доля в общем объеме национального дохода тратится впустую в результате паразитирования финансового сектора... Это означает, что рынки капитала осушают капитал реального сектора экономики" (с. 433).

Настоящий финансово-экономический кризис в США ещё далек от завершения, пишет У. Энгдаль, но "эта система по своей собственной природе должна всякий раз создавать всё более новые и всё бóльшие финансовые пузыри, которые неизбежно будут лопаться" (с. 434).

Завершает свою книгу американский исследователь выводом о том, что "реальная экономика Америки сдувается", она попала в свою собственную "потребительскую долговую ловушку". "Брукингский институт сообщил в июне 2009 г., что потребление в США составляет удивительную цифру – одна треть от роста всего мирового потребления в период между 2000 и 2007 гг. Это потребление в США всё больше финансируется в долг" (с. 437).

Уникальность опубликованного У. Энгдалем исследования заключается не только в том, что он детально проанализировал не пропагандистские мифы, а действительные истоки американского финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI в., показал его возможные ближайшие последствия для США и всего остального мира. У. Энгдалю удалось доказать, что причиной "холодной войны" между Западом и Советским Союзом было вовсе не столкновение противоположных идеологий, а частные корыстные интересы международного финансового капитала в лице ведущих американских банков и возглавляющих их семейных кланов, которые в погоне за собственными прибылями научились манипулировать политикой и международными отношениями второй половины XX в.